

Выправи́ле означает ‘добился оправдания’, ‘выручил’, ‘освободил от долга или невыполненного обязательства’, ‘уладил чье-либо дело’.

Домашка — вероятно, то же лицо, что Домашко, фигурирующий в грамоте № 926, найденной в 36 м к северу на усадьбе Ж в слоях второй половины XII в., и, можно полагать, он же выступает под именем Домачко в грамоте того же времени № 657, найденной неподалеку.

Братила — вероятно, тот же, который написал грамоту № 803 (усадьба Е, 60-е–80-е гг. XII в.), где он извещал своего адресата о том, что в Полоцке умер некий человек, несохранившееся имя которого начиналось на букву Д. Как видно из № 803, Братила каким-то образом связан с Полоцком (хотя он сам не полочанин, а новгородец — это ясно из языка грамоты № 803 и из того, что, обращаясь к Братиле, Домашка называет Новгород просто «город»). При получении грамоты № 934 он находится вне Новгорода (не исключено, что в Полоцке).

Грамотой № 934 Домашка срочно вызывает Братилу в Новгород: возможно, тот должен был вернуть заплаченные Домашкой за его сына деньги и/или произвести какие-то дополнительные юридические действия.

Почему Домашко имел возможность уладить конфликтное дело, рассматривавшееся в сместном суде князя и посадника? Грамота № 657, где, по-видимому, участвует он же, гласит: ‘Поклон от Пелаге Офимье. Вот, деньги твои от Домачка для монастыря святой Варвары в городе, а лежат у Жирослава. Поспеши же в город. А телка святой Варвары здорова ли?’ Монастырь святой Варвары находился в ближайшем соседстве с территорией, исследованной Троицким раскопом. Пелага (Пелагея) и Афимия (Офимья) — монахини, одна из которых (Пелагея) находится не в городе (Новгороде). Однако ей известно, у кого хранятся деньги, полученные от Домачка (Домашка) для Варварина монастыря. Очевидно, Домашко был богатым и авторитетным человеком, к мнению которого могли уважительно прислушаться даже главные судьи Новгорода.

Большой интерес представляет встретившееся в грамоте № 934 выражение *око стоа* — вариант выражения *како стоа* ‘немедленно’, ‘сразу же’, представленного в берестяных грамотах № 272 (*како стоа пришли конь* ‘немедленно пришли коня’) и 942 (*пойдь симь какъ стоа* ‘пойди сюда немедленно’), а также в Псковской 3-й летописи под 1478 г.: *сими часы какъ стоя поедете* (повелит.) *к великому князю под Великои Новъгородъ*. Буквальное значение *како стоа* — ‘как стоишь’, т. е. ‘не сходя с места’, ‘не производя никаких промежуточных действий’; отсюда значение ‘немедленно’.

Редкий союз *око* (характерный в основном для раннедревнерусского периода, см. ДНД₂: 410–411) очевидным образом имеет здесь то же значение, что и *како* (а именно, ‘как’). Ср. такой же параллелизм *око* и *како* (но уже в изъяснительном значении ‘что’) в примере: *и тѣ оканьнии вожвода, цѣловавъ крѣтъ чѣньнии къ Мьстиславу и къ обѣма кнѣзема, око ихъ не избити, ... и сълга оканьнии* (Синодальный список НПЛ, под 1224 г., л. 99); в младшем изводе *око* заменено здесь на *како*.

Грамота № 935

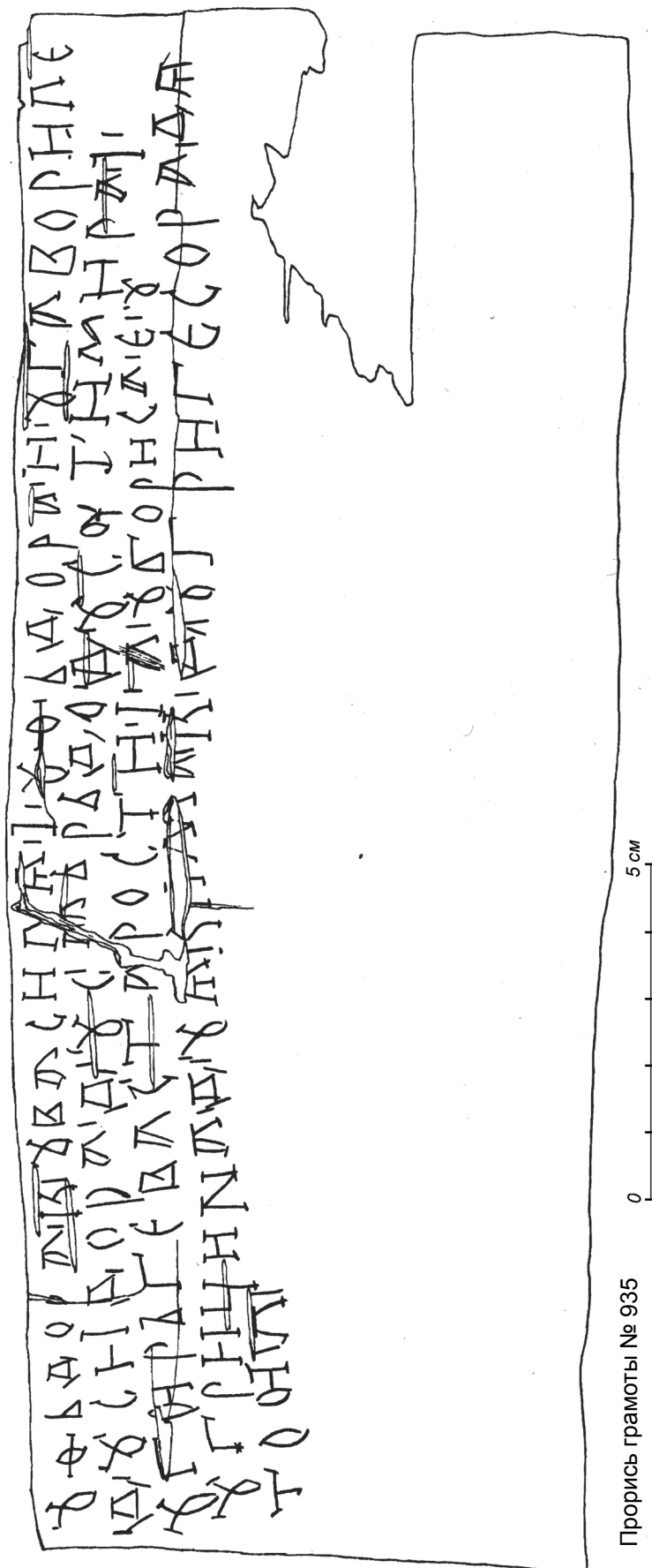
Найдена (в виде двух фрагментов) на Троицком раскопе, в квадрате 1642, на уровне пласта 7 (глубина 1,34 и 1,31 м), в напластованиях усадьбы Ж. Это целый документ из пяти строк:

8ѡѣдора|к|8васила|и|8ѡѣдора|и|8гавориле
|д|8сидора|д|8смьрьдо|д|8соутимира|и|
8гюрьгевастарости|и|8бориса|є|8
8грицина|д|8акима|к|д|8григесора|д|
тою|л|

При переходе с 3-й строки на 4-ю предлог *ѡ* повторен.

Длина 23 см, ширина 9,3 см.

Стратиграфическая дата: 1-я четверть XIII в.

Внестратиграфическая оценка: 1180-е – 1210-е гг.

Текст делится на слова так:

У **Федора** **20**, **8** **Васила** **10**, **8** **Федора** **8**, **8** **Гавориле** **4**, **8** **Сидора** **4**, **8** **смырьдо** **4**, **8** **Соутимира** **10**, **8** **Гюрьгева** **старости** **10**. **А** **8** **Бориса** **5**, **8** **{8}** **Грицина** **4**, **8** **Акима** **24**, **8** **Григе со Радатою** **30**.

Перевод: 'У Федора 20, у Василя 10, у [другого] Федора 8, у Гаврилы 4, у Сидора 4, у смердов 4, у Сутимира 10, у Гюргиева старосты 10. А у Бориса 5, у Гречина 4, у Якима 24, у Григи с Радатой 30'.

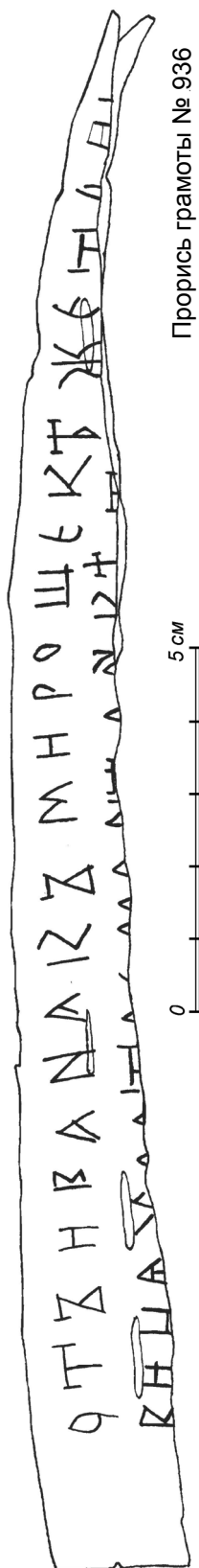
На первый взгляд, это малоинтересный список то ли должников, то ли вкладчиков в какое-то общее дело. Однако привлекает внимание вторая часть документа, начинающаяся союзом *а* и включающая ряд имен, неоднократно промелькнувших в других берестяных текстах.

Особенный интерес в этом списке для нас представляет Гречин. Он практически надежно отождествляется с Олисеєм Гречином, хорошо известным нам по серии грамот с троицкой усадьбы А, найденных в 1973–1982 гг.; см. (Колчин, Хорошев, Янин 1981).

Другим важным для нас персонажем является Яким. С высокой вероятностью он отождествляется с Якимом, написавшим блок грамот с той же усадьбы Ж, указанный при № 922 и подробно рассмотренный при № 1042.

Менее очевидна возможность отождествления этого Якима с тем Якимом, который был одним из двух авторов берестяной грамоты № 735, найденной на усадьбе И Троицкого раскопа в слоях середины – второй половины (предпочтительно середины) XII века.

У Мирошки Несдинича, как сообщает летопись, был сын Борис. Не исключено, что в грамоте № 935 фигурирует именно он; но это может быть и какой-то другой Борис: это имя встречено в грамотах № 581, 671, 806, 819 Троицкого раскопа, найден-

ных в напластованиях последней трети XII в. (а также в несколько более поздней грамоте № 714). В связи с тем, что в № 935 упомянуты как Яким, так и Борис, отметим, что Борис выступает также в грамоте № 1021 (см. ниже), писанной Якимом.

Радята — почти наверное тот же, что в грамотах № 799 и 879 (середина — вторая половина XII в.), найденных на усадьбе Е. Имя Радяты ассоциируется также с Радятиной (Рядятиной) улицей, на которой расположена раскапывавшаяся в 2003 году усадьба. Многие улицы средневекового Новгорода назывались по именам живших на них первопоселенцев. В этой связи уместно заметить, что Радятина улица в летописи впервые упоминается под 1211 (6719) годом (НПЛ: 52, 250).

В Новгороде существовали три Георгиевские церкви. Одна из них расположена в Неревском конце, другая — около Торга; обе они никак не связываются с усадьбами Троицкого раскопа. Но третья, находящаяся в Юрьевом монастыре и бывшая его соборным храмом, стала в 1204 году местом почетного погребения Мирошки Несдинича. Не является ли грамота № 935 списком участников торжественного поминания умершего посадника и их вклада в этот поминальный обед? Даже если это предположение и не подтвердится, очевидно, что мы имеем дело с документом, происходящим из того же комплекса, что и другие грамоты, упоминающие Мирослава и Олисея Гречина.

Грамота № 936

Найдена на Троицком раскопе, в квадрате 1648, на уровне пласта 7 (глубина 1,33 м), в напластованиях усадьбы Ж. Это фрагмент начальной части письма, сохранивший левые половины двух строк:

отъивана къ мирошекъ же то[пъ]...
вица[хъ]-т[ое] монѣ[а] оукѣт...

Во второй строке между [хъ] и т[ое] стояло [а] или [а].

Длина 21,7 см, ширина 2 см.

Уточненная стратиграфическая дата: вторая половина XII в.

Внестратиграфическая оценка: XII в., предпочтительно середина — вторая половина.

Текст делится на слова (с учетом наиболее вероятной конъектуры) так:

Отъ Ивана къ Мирошекъ же. Топь(рьво)вицахо, [а] то е (или: [а]тое) монѣ, Лоукѣ, Т... (или: т...).

Адресная формула необычна: 'Отъ Ивана к Мирошке же'. Это значит, что перед нами второе письмо к Мирошке, а первое либо было послано Иваном Мирошке раньше, либо было направлено Мирошке (может быть, с тем же посланцем) кем-то еще.

Судя по месту и времени, Мирошка — почти наверное Мирошка Несдинич (хотя в это время еще не посадник).

От основного текста письма, к сожалению, осталось очень мало. Можно предполагать, что этот текст начинался словом *топърьво* 'теперь'. Стоящее после разрыва ...*вицахо* — скорее всего конец какого-то топонима типа *Кречевицахъ*. Далее стояло либо *а то е* 'а это есть ...', либо *атое* 'взятое'.

Отрезок *монѣ Лоукѣ* нельзя понимать как 'мне, Луке' (= 'мне, то есть Луке'), поскольку автор письма — Иван. Возможны только: а) перечисление: 'мне, Луке, Т... [и, может быть, кому-то еще]'; б) конструкция типа 'мне Луке [надлежит передать и т. н.]'.